

УДК: 81' 371

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.2.20>Н. И. Кизилова
Р. В. Чвалун**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ МАКРОПРОПОЗИЦИЙ
ФРЕЙМА «ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ»**

В статье представлены результаты изучения макропропозиций, репрезентирующих фрейм ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ в новостном и аналитическом интернет-дискурсе. Фрейм ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ рассматривается как устойчивая ментальная модель события, в ходе которого две или более стороны вступают в контактное противодействие с применением оружия; вооруженное столкновение ограничено в масштабе проявления (в отличие от полномасштабной войны), а также территориально и темпорально. Установлено, что при описании семантико-синтаксических структур, представляющих фрейм в тексте, фрейм следует рассматривать как когнитивную структуру, имеющую пропозициональную природу: основными единицами хранения семантических данных в нем являются пропозиции, отображающие основные действия и процессы, входящие в наши стандартные представления о типичных ситуациях в реальной, виртуальной и воображаемой действительности. В ходе исследования при изучении синтаксического устройства и содержания предложений, представляющих фрейм ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ в текстах аналитических и новостных статей, было также установлено, что наиболее значимые и устойчивые различия между макропропозициями изучаемого фрейма определяются характером предикатов в этих структурах, что нашло отражение в классификации пропозиций. В ходе исследования были выявлены следующие струк-

турно-семантические типы макропропозиций фрейма ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ: макропропозиции с бытийными предикатами целостного события, макропропозиции с предикатом с фазовым значением, макропропозиции с предикатом гипотетического события, квазимакропропозиции. Исследование позволило подтвердить существующий в лингвистике тезис, что применение той или иной макропропозиции для актуализации в тексте фрейма ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ обусловлено рядом факторов лингвопрагматического, когнитивно-лингвистического и структурно-лингвистического характера. В частности, лингвопрагматические основания выступают главенствующим фактором выбора разновидности макропропозиции в том случае, когда автор текста имеет целью сосредоточить внимание потенциального адресата либо на самом факте ВООРУЖЕННОГО СТОЛКНОВЕНИЯ, либо на факте участия в нем определенных сторон.

Ключевые слова: макропропозиция фрейма, семантико-синтаксические структуры, предикат, ядерная пропозиция, первый терм, семантический падеж.

Для цитирования: Кизилова Н. И., Чвалун Р. В. Структурно-семантические разновидности макропропозиций фрейма «вооруженное столкновение» // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (2). С. 316–321. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.20

Natalia I. Kizilova
Roza V. Chvalun**STRUCTURAL-SEMANTIC VARIETIES OF MACRO-PROPOSITIONS
OF THE FRAME «ARMED COLLISION»**

The article presents the results of the study of macropropositions representing the frame ARMED COLLISION in the news and analytical Internet discourse. The frame ARMED COLLISION is considered as a stable mental model of an event during which two or more parties come into contact with the use of weapons; armed conflict is limited in scope (as opposed to full-scale war), as well as territorially and temporally. It has been established that when describing the semantic-syntactic structures representing a frame in a text, the frame should be considered as a cognitive structure of a propositional nature: the main units of storage of semantic data in it are propositions that reflect the main actions and processes included in our standard ideas about typical situations. In the course of the study, while studying the syntactic structure and content of sentences representing the ARMED COLLISION frame in the texts of analytical and news articles, it was also

found that the most significant and stable differences between the macropropositions of the studied frame are determined by the nature of the predicates in these structures, which is reflected in the classification of propositions. In the course of the study, the following structural-semantic types of macropropositions of the ARMED COLLISION frame were identified: macropropositions with existential predicates of a holistic event, macropropositions with a predicate with a phase value, macropropositions with a hypothetical event predicate, and quasi-macropropositions. The study made it possible to confirm the thesis existing in linguistics that the use of one or another macroproposition to update the frame ARMED COLLISION in the text is due to a number of factors of a linguopragmatic, cognitive-linguistic and structural-linguistic nature. In particular, linguo-pragmatic grounds are the main factor in choosing a type of macroproposition in the case when the author of the text

aims to focus the attention of a potential addressee either on the very fact of an ARMED COLLISION or on the fact of participation of certain parties in it.

Key words: frame macroproposition, semantic-syntactic structures, predicate, nuclear proposition, first term, semantic case.

Цель данной статьи – представить результаты изучения синтаксических и семантических свойств макропропозиций, репрезентирующих фрейм **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** в новостном и аналитическом интернет-дискурсе. Эта цель предполагает описание субъектно-объектно-предикатного построения высказываний с макропропозициями фрейм **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ**, построение их структурно-семантических моделей, а также выявление и описание их семантических различий.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами: во-первых, изучение синтаксиса и семантики языковых выражений, представляющих фреймы в тексте, призвано дополнить общую теорию текста в части принципов его организации посредством компоновки определенных макроструктур; во-вторых, изучение фреймов в их текстовом представлении неизбежно будет способствовать прояснению научных представлений о ментальных структурах, определяющих и отображающих когнитивно-речевую деятельность; в-третьих, определение семантико-синтаксических параметров макропропозиций, разработка способов их формального представления отвечают потребностям современной компьютерной лингвистики в части построения программ углубленного понимания текста.

Главным теоретическим основанием исследования выступает тезис, что семантико-синтаксические фреймы репрезентируются в публицистическом тексте посредством языковых выражений, структура и семантика которых обусловлена как соотносительностью с определенными строевыми элементами фреймов – слотами и терминалами соответствующих уровней, так и референциально-прагматическими параметрами самого текста [8; 14; 15].

В контексте лингвистического исследования фреймы мы понимаем как ментальные модели стандартных жизненных ситуаций [11], конвенционально обусловленные схематизации опыта [15], то есть такие ментальные структуры, которые отображают типичные ситуации и имеют социальную природу, вследствие чего могут выступать и выступают в качестве своего рода «когнитивного словаря фреймов», из элементов которого строятся понимаемые языковым сообществом тексты. Фрейм в контексте нашего исследования имеет пропозициональную природу: основными единицами хранения семантических данных в нем являются пропозиции, отображающие основные действия и процессы, входящие в наши стандартные представления о типичных

For citation: Kizilova N. I., Chvalun R. V. Structural-semantic varieties of macro-propositions of the frame «armed collision» // Humanities and law research. 2022. V. 9 (2). P. 316–321. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.20

ситуациях в реальной, виртуальной и воображаемой действительности. Фрейм в такой интерпретации называют также фреймом-сценарием, имея в виду, что он отображает последовательности действий и процессов, составляющих всякую жизненную ситуацию [1; 16].

Таким образом, фрейм **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** мы понимаем как устойчивую ментальную модель события, в ходе которого две или более стороны вступают в контактное противодействие с применением оружия; вооруженное столкновение ограничено в масштабе проявления (в отличие от полномасштабной войны), а также территориально и темпорально. Как показали уже проведенные исследования, фрейм **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** имеет сложную структуру, включающую иерархически организованные терминалы, в которых расположены слоты и пропозиции, отображающие как самые общие представления о событии **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** (А и В вступили в вооруженное столкновение), так и соответствующие детализации (В столкновении было применено стрелковое оружие) [8].

В нашем исследовании также используются понятия макропропозиции и ядерной пропозиции. Макропропозиция как выражение макроструктуры, тематического фрагмента текста, определяется именно таким образом в русле теоретических построений Т. ван Дейка и У. Кинча, выполненных по результатам экспериментального исследования процессов понимания текста [9]. В нашем исследовании термин «макропропозиция» мы используем для обозначения пропозиции, которая описывает само событие **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** (Сегодня в афганской провинции N произошло вооруженное столкновение). Макропропозиция занимает высший терминал фрейма **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ**, поскольку называет событие посредством языкового выражения с самым обобщенным значением, которое конвенционально включает все структурные составляющие этого обобщенного значения: Произошло вооруженное столкновение: А вступил в вооруженное противодействие с В, А и В применили оружие С, А и В понесли потери D в результате применения С и т.д.

Под ядерной мы понимаем пропозицию, в которой первым и вторым терминами [14] выступают имена (именные выражения), называющие участников вооруженного столкновения. В макропропозиции в качестве первого или второго термина выступает именное выражение, называющее само событие **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ**.

В макропропозиции в качестве субъекта выступает имя самого события, которое мы построили модели будем обозначать как NP_m , при том что N – это имя, P_m – макропропозиция, $Praed_m$ – предикат макропропозиции. Участников вооруженного столкновения в ядерной макропропозиции мы будем обозначать следующим образом: $N1T_1$ (имя – первый терм, участник боестолкновения с одной стороны) и $N1T_2$ (имя – первый терм – участник боестолкновения с другой стороны). При построении структурных моделей макропропозиций фрейма **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** термы $N1T_1$ и $N1T_2$ определяются по семантическим падежам в ядерной пропозиции, которые в макропропозиции не совпадают с грамматическими падежами. Обстоятельства времени и места будут обозначаться соответственно как $Temp$ и Loc .

В качестве исследовательского материала были использованы тексты из интернет-источников – информационных порталов, сайтов газет, новостных сайтов, сайтов социальных сетей, что обусловлено тем фактом, что в этих источниках в настоящее время представлены наиболее актуальные формы и значения языковых единиц русского языка, как они фигурируют в русском языковом сознании.

В ходе исследования были получены следующие результаты. При изучении синтаксического устройства и содержания предложений, представляющих фрейм **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** в текстах аналитических и новостных статей, было установлено, что наиболее значимые и устойчивые различия между макропропозициями изучаемого фрейма определяются характером предикатов в этих структурах, что нашло отражение в предлагаемой классификации. Таким образом, в ходе исследования были выявлены следующие структурно-семантические типы макропропозиций названного фрейма:

1. Макропропозиции с бытийными предикатами целостного события.
2. Макропропозиции с предикатом с фазовым значением.
3. Макропропозиции с предикатом гипотетического события.
4. Квазимакропропозиции.

Рассмотрим подробнее выявленные разновидности макропропозиций фрейма **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ**.

► **1. Макропропозиции с бытийными предикатами целостного события.** Макропропозиции данного типа в качестве предиката включают глаголы и глагольные выражения с бытийным значением (произойти), при этом в качестве первого терма неизменно выступает именное выражение, называющее само событие (вооруженное столкновение), или синонимичные ему выражения (вооруженный конфликт, боестолкновение). Анализ лингвистического материала показал, что

в подавляющем большинстве случаев (порядка 95%) макропропозиция включает также именование его участников и указание на место события (произошло в N между A и B).

Примечательно, что в выявленных макропропозициях этого типа не было отмечено употребления бытийного предиката произошло в настоящем времени, что лишний раз подчеркивает, что относительная кратковременность вооруженного столкновения выступает одним из его дифференцирующих признаков. С другой стороны, сообщить, что это вооруженное столкновение, а не нечто большее, можно только после окончания события, когда уже есть какая-то ясность на этот счет.

Следует также отметить, что указание на время события отсутствует в макропропозиции **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** в том случае, если речь идет об отдельном событии в новостном тексте. Предполагается, что дату вооруженного столкновения читатель узнает из даты самого текста. Рассмотрим пример из новостной статьи:

В центре города Сумы около здания облгосадминистрации произошло вооруженное столкновение между неонацистскими группировками «Нацкорпус» и «Правый сектор» [6].

В названии новостного сообщения В Сумах «Началась война»: вооруженное столкновение неонацистских группировок указания на дату события также нет, дата определяется по дате публикации – 23 февраля 2022 года.

В соответствии с предложенной выше символикой формально-семантическая модель рассмотренной макропропозиции может быть представлена следующим образом: $Praed_m(NP_m, N1T_1, N1T_2, Loc)$, где $Praed_m$ – произошло, NP_m – вооруженное столкновение, $N1T_1$ и $N1T_2$ – неонацистские группировки «Нацкорпус» и «Правый сектор», Loc – в центре города Сумы около здания облгосадминистрации.

В приведенном далее фрагменте статьи отсутствует указание на конкретное место вооруженного столкновения, но включено указание на время, поскольку в данном случае в тексте описывается последовательность боестолкновений на границе:

Самый крупный советско-китайский вооруженный конфликт между СССР и Китаем произошел 2 марта 1969 года [12].

Формально семантическая модель представленного выше выражения выглядит следующим образом: $Praed_m(NP_m, N1T_1, N1T_2, Temp)$, где $Temp$ – 2 марта 1969 года.

► **2. Макропропозиции с предикатом с фазовым значением.** Пропозиции данного типа в качестве предиката включают глаголы со значением начала или завершения события. В нашей выборке были зафиксированы глаголы начаться и развернуться. Рассмотрим пример.

Между армией Марокко и силами фронта ПОЛИСАРИО Западной Сахары начались боевые действия [5].

Формальная модель макропропозиции может быть представлена так: $Praed_m Incip(NP_m, N1T_1, N1T_2, Loc)$, где $Praed_m Incip$ – начались.

В приведенном далее фрагменте макропропозиция содержится в придаточном определительном предложении, при этом первый терм замещен союзным местоимением:

Вооруженный конфликт в Южной Осетии – боевые действия, которые развернулись в августе 2008 года [4].

В эксплицированном виде с соответствующим восстановлением антецедента местоимения макропропозиция может быть представлена следующим образом: Боевые действия (вооруженный конфликт в Южной Осетии) развернулись в августе 2008 года. Формально-семантическая модель макропропозиции: $Praed_m Incip(NP_m, Loc)$, где $Praed_m Incip$ – развернулись, при этом первые термы ядерной пропозиции фрейма **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** – $N1T_1, N1T_2$ в данном случае отсутствуют в макропропозиции.

► **3. Макропропозиции с предикатом гипотетического события.** Пропозиции данного типа включают предикат со значением разной степени вероятности вооруженного столкновения. По способу выражения вероятности события предикаты в макропропозициях данного типа можно разделить на сложные с модальным словом в составе и именные, в которых вероятность события выражается либо кратким прилагательным, либо существительным с соответствующим значением. В случае, когда предикат имеет в составе модальное слово и семантический глагол, мы имеем дело с макропропозицией традиционной структуры, как в следующем примере:

...может начаться полномасштабный вооруженный конфликт между Россией и странами Североатлантического альянса [13].

С учетом описанных особенностей макропропозиций с предикатом такого типа формально-семантическая модель должна выглядеть так: $V_{mod} Praed_m Incip(NP_m, N1T_1, N1T_2)$, где V_{mod} – модальный глагол может.

В следующем далее фрагменте предикат макропропозиции выражен кратким прилагательным со значением вероятности и имплицитным глаголом-связкой, высказывание представляет собой вопрос:

Возможно ли прямое вооруженное столкновение России и НАТО в ближайшее время [3]?

Макропропозиция в таком случае имеет такую структуру: В ближайшее время возможно прямое вооруженное столкновение России и НАТО. Формальная модель этой макропропозиции может быть представлена следующим обра-

зом: $Praed_m Adj_{mod} Cop(NP_m, N1T_1, N1T_2, Temp)$, где Adj_{mod} – возможно, Cop – нулевой глагол-связка быть, $Temp$ – в ближайшее время.

Макропропозиция со значением вероятности вооруженного столкновения может быть не выражена полностью в стандартных языковых структурах, типичных для выражения пропозиций такого рода, тем не менее такая макропропозиция может беспрепятственно выводиться из языковых выражений, ее содержащих, как в следующем примере:

...возникает реальная угроза полномасштабного столкновения НАТО и России [13].

В данном случае именное сочетание полномасштабное столкновение не является субъектом при бытийном или фазовом предикате, как это было в одной из рассмотренных выше макропропозиций, тем не менее именное выражение угроза полномасштабного столкновения, в котором словосочетание полномасштабного столкновения поставлено в форме родительного падежа в значении субъекта, при развертывании в полноценную пропозицию имеет вид Полномасштабное столкновение угрожает произойти или в виде правильного предложения – Полномасштабное столкновение НАТО и России может произойти. Данная макропропозиция в формально-семантическом выражении имеет вид $V_{mod} Praed_m(NP_m, N1T_1, N1T_2)$, в котором $V_{mod} Praed_m$ «встроена» в выражении возникает реальная угроза из анализируемого фрагмента.

Такая макропропозиция может содержаться в высказывании еще более отдаленном структурно от структуры пропозиции, как в следующем примере:

Потенциальный вооруженный конфликт между Китаем и Тайванем перестает быть похожим на миф [10].

Здесь эвфемистическое выражение перестает быть похожим на миф имплицитно означает становится похожим на неизбежное будущее, что также вполне может быть отражено в выведенной макропропозиции Конфликт между Китаем и Тайванем с возрастающей долей вероятности может произойти.

► **4. Квазimakропропозиции.** При анализе лингвистического материала были выявлены образцы языковых выражений, которые по своему семантико-синтаксическому устройству являются не макропропозициями, а ядерными пропозициями, и тем не менее вполне могут, по нашему мнению, рассматриваться как макропропозиции по причине того, что, во-первых, в них имплицитно заложены соответствующие семантические структуры, во-вторых, они в силу своей позиции в тексте выполняют функции макропропозиций, как в приведенном ниже фрагменте:

В августе 2008 года российские военные участвовали в конфликте между Грузией, Абхазией и Южной Осетией [2].

Особенность рассматриваемого высказывания состоит в том, что в структуре текста оно является первым упоминанием вооруженного конфликта с участием названных стран, поэтому в полной мере закономерным в данном случае является вычленение семантико-синтаксической структуры В августе 2008 года произошел конфликт между Грузией с одной стороны и Абхазией и Южной Осетией с другой, которая построена по модели Praed_m (NP_m, N1T₁, N1T₂, N1T₃, Temp), где N1T₁, N1T₂, N1T₃ – Грузия, Абхазия, Южная Осетия.

Такую же функционально-семантическую особенность имеет и приведенное ниже высказывание, в котором также происходит первое упоминание вооруженного конфликта:

Прологом к боям на Халхин-Голе можно считать двухнедельный вооруженный конфликт у озера Хасан, в котором помимо Японии активно участвовали войска марионеточной Маньчжурии, заявлявшей о нарушении ее границ [7].

Рассматриваемое высказывание содержит макропропозицию У озера Хасан произошел вооруженный конфликт между Японией и марионеточной Маньчжурией с одной стороны [и Советским Союзом с другой]. Фрагмент макропропозиции в квадратных скобках реконструирован из предшествующей части текста. Данная макропропозиция имеет в своей основе формально-семантическую модель Praed_m (NP_m, N1T₁, N1T₂, N1T₃, Temp).

Исследование позволило подтвердить существующий в лингвистике тезис, что применение той или иной макропропозиции для именования (актуализации) в тексте фрейма **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** обусловлено рядом факторов лингвопрагматического, когнитивно-лингвистиче-

ского и структурно-лингвистического характера. В частности, лингвопрагматические основания выступают главенствующим фактором выбора разновидности макропропозиции в том случае, когда автор текста имеет целью сосредоточить внимание потенциального адресата либо на самом факте **ВООРУЖЕННОГО СТОЛКНОВЕНИЯ** (произошло боестолкновение), либо на факте участия в нем определенных сторон (А и В приняли участие в конфликте) – в первом случае используются макропропозиции с предикатами с бытийным или фазовым значением, во втором случае используются квазимacroпропозиции. Когнитивно-лингвистический фактор определяет выбор макропропозиции либо с предикатом гипотетического события, когда автор точно знает, что **ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ** еще не произошел, но может произойти, либо с макропропозицией любой другой разновидностью из описанных в данной работе, когда автор имеет точное знание о событии.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении совокупностей языковых выражений, которые репрезентируют семантико-синтаксический фрейм **ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ** в публицистическом тексте, поскольку результаты такого исследования могут оказаться крайне полезными при построении формальных семантико-синтаксических моделей текстов определенной жанровой принадлежности, что в свою очередь необходимо как для дальнейшего развития общей теории текста, так и для нужд компьютерной лингвистики, имеющей дело с формальным представлением языковых структур.

Список литературы

1. Виноград Т. К процессуальному пониманию семантики // Новое в зарубежной лингвистике. 1983. Вып. XII. С. 123-170.
2. В каких вооруженных конфликтах участвовала Россия // Газета «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5230044/> (Дата обращения: 20.04.2022).
3. Возможно ли прямое вооруженное столкновение России и НАТО в ближайшее время? // Юридическая социальная сеть 9111.ru. URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771861347/> (Дата обращения: 21.04.2022).
4. Вооруженный конфликт в Южной Осетии в 2008 году: суть, причины, последствия // Информационный портал FB.ru. URL: <https://fb.ru/article/443282/vooruzhenyiyy-konflikt-v-ujnoy-osetii-v-godu-sut-prichinyi-posledstviya/> (Дата обращения: 20.04.2022).
5. Вооруженное столкновение на границе Марокко и Западной Сахары // Общественно-политический центр «Катехон». URL: <https://katehon.com/ru/news/vooruzhennoe-stolknovenie-na-granice-marokko-i-zapadnoy-sahary/> (Дата обращения: 21.04.2022).
6. В Сумах «Началась война»: вооруженное столкновение неонацистских группировок // Интернет-сервис LiveJournal. URL: <https://nnils.livejournal.com/4006006.html/> (Дата обращения: 20.04.2022).
7. «В эту ночь решили самураи...». История конфликта на Халхин-Голе // Сайт Российского военно-исторического общества. URL: <https://histrf.ru/read/articles/v-etu-noch-rieshili-samurai-istoriia-konflikta-na-khalkhin-golie/> (Дата обращения: 20.04.2022).
8. Голованова Н.И. Структурно-семантическое представление фрейма «вооруженное столкновение» // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. №4. С.45 – 49.
9. Дейк Т.А. ван, В. Кинч. Макростратегии // Дейк Т.А. ван, В. Кинч. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 41–67.
10. Красный флаг для дракона: Подопригора назвал единственное условие вооруженного столкновения Китая и Тайваня [Электронный ресурс]: Общественно-политический журнал «Политическая экспертиза». URL: <https://politexpert.net/23066329-krasnii-flag-dlya-drakona-podoprigora-nazval-edinstvennoe-uslovie-vooruzhennogo-stolknoveniya-kitaya-i-taivanya/> (Дата обращения: 20.04.2022).
11. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.

12. Пять самых серьезных вооруженных столкновений на советской границе // Сетевое издание Smart News. URL: <http://smartnews.ru/articles/16299.html/> (Дата обращения: 20.04.2022).
13. НАТО против России: кто победит в случае прямого военного столкновения? // Интернет-журнал Zensovet.ru. URL: <https://zensovet.ru/19/02/nato-protiv-rossii-kto-pobedit-v-sluchae-priyomogo-voennogo-stolknoveniya/> (Дата обращения: 21.04.2022).
14. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. 1983. Вып. XII. С. 74–122.
15. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. 1988. Вып. XXIII. С. 52 – 92.
16. Johnson-Laird P.N. Mental Models: Towards a cognitive science of language, inference and consciousness. Cambridge, VA: Harvard Univ. Press, 1983. 246 p.

References

1. Vinograd T. K protsessual'nomu ponimaniyu semantiki (Towards a procedural understanding of semantics) // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. 1983. Issue. XII. P. 123 – 170. (In Russian).
2. V kakikh vooruzhennykh konfliktakh uchastvovala Rossiya (What armed conflicts was Russia involved in) Gazeta «Kommersant». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5230044/> (Accessed: 20.04.2022). (In Russian).
3. Vozmozhno li priyomoe vooruzhennoe stolknovenie Rossii i NATO v blizhaishee vremya? (Is a direct armed clash between Russia and NATO possible in the near future?) // Yuridicheskaya sotsial'naya set' 9111.ru. URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771861347/> (Accessed: 21.04.2022). (In Russian).
4. Vooruzhenniy konflikt v Yuzhnoi Osetii v 2008 godu: sut', prichiny, posledstviya (Armed conflict in South Ossetia in 2008: essence, causes, consequences) // Informatsionnyi portal FB.ru. URL: <https://fb.ru/article/443282/vooruzhenniy-konflikt-v-yujnoy-osetii-v-godu-sut-prichiny-posledstviya/> (Accessed: 20.04.2022). (In Russian).
5. Vooruzhennoe stolknovenie na granitse Marokko i Zapadnoi Sakhary (Armed clash on the border of Morocco and Western Sahara) // Obshchestvenno-politicheskii tsentr «Katekhon». URL: <https://katehon.com/ru/news/vooruzhennoe-stolknovenie-na-granice-marokko-i-zapadnoy-sahary/> (Accessed: 21.04.2022). (In Russian).
6. V Sumakh «Nachalas' voyna»: vooruzhennoe stolknovenie neonatsistskikh gruppirovok (In Sumy, «The war began»: an armed clash of neo-Nazi groups) // Internet-servis LiveJournal. URL: <https://nnils.livejournal.com/4006006.html/> (Accessed: 20.04.2022). (In Russian).
7. «V etu noch' reshili samurai...». Istoriya konflikta na Khalkhin-Gole («That night the samurai decided...» History of the conflict at Khalkhin Gol) // Sait Rossiiskogo voenno-istoricheskogo obshchestva. URL: <https://histrf.ru/read/articles/v-etu-noch-reshili-samurai-istoriya-konflikta-na-khalkhin-golie/> (Accessed: 20.04.2022). (In Russian).
8. Golovanova N.I. Strukturno-semanticheskoe predstavlenie freima «vooruzhennoe stolknovenie» (Structural and semantic representation of the frame «armed clash») // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. No.4. P. 45–49. (In Russian).
9. Deik T.A. van, V. Kinch. Makrostrategii (Macrostrategies) // Deik T. A. van, V. Kinch. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya. M.: Progress, 1989. P. 41 – 67. (In Russian).
10. Krasnyi flag dlya drakona: Podoprighora nazval edinstvennoe uslovie vooruzhennogo stolknoveniya Kitaya i Taivanya (Red flag for the dragon: Podoprighora called the only condition for an armed clash between China and Taiwan) [Elektronnyi resurs]: Obshchestvenno-politicheskii zhurnal «Politicheskaya ekspertiza». URL: <https://politexpert.net/23066329-krasniy-flag-dlya-drakona-podoprighora-nazval-edinstvennoe-uslovie-vooruzhennogo-stolknoveniya-kitaya-i-taivanya/> (Accessed: 20.04.2022). (In Russian).
11. Minskii M. Freimy dlya predstavleniya znaniy (A framework for representing knowledge). Moscow: Energiya, 1979. 151 p. (In Russian).
12. Pyat' samykh ser'eznykh vooruzhennykh stolknovenii na sovetskoj granitse (The five most serious armed clashes on the Soviet border) // Setevoe izdanie Smart News. URL: <http://smartnews.ru/articles/16299.html/> (Accessed: 20.04.2022). (In Russian).
13. NATO protiv Rossii: kto pobedit v sluchae priyomogo voennogo stolknoveniya? (NATO vs. Russia: who will win in the event of a direct military clash?) // Internet-zhurnal Zensovet.ru. URL: <https://zensovet.ru/19/02/nato-protiv-rossii-kto-pobedit-v-sluchae-priyomogo-voennogo-stolknoveniya/> (Accessed: 21.04.2022). (In Russian).
14. Fillmor Ch. Osnovnye problemy leksicheskoi semantiki (Topics in lexical semantics) // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. 1983. Issue. XII. P.74 – 122. (In Russian).
15. Fillmor Ch. Freimy i semantika ponimaniya (Frames and the semantics of understanding) // Novoe v zarubezhnoi lingvistike: Kognitivnye aspekty yazyka. 1988. Issue. XXIII. P.52 – 92. (In Russian).
16. Johnson-Laird P.N. Mental Models: Towards a cognitive science of language, inference and consciousness. Cambridge, VA: Harvard Univ. Press, 1983. 246 p.

Сведения об авторах

Кизилова Наталья Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ставропольского Государственного Аграрного Университета / natali0403_87@mail.ru

Адрес: д.12, пер. Зоотехнический, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Чвалун Роза Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ставропольского Государственного Аграрного Университета / chvalun_roza@mail.ru

Адрес: д.12, пер. Зоотехнический, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the authors

Kizilova Natalia I. – PhD in Philology, Associate Professor, Chair of Foreign languages, Stavropol State Agrarian University / natali0403_87@mail.ru

The address: 12, per. Zootechnicheskii, 355017, Stavropol, Russian Federation.

Chvalun Rosa V. – PhD in Philology, Associate Professor, Chair of Foreign languages, Stavropol State Agrarian University / chvalun_roza@mail.ru

The address: 12, per. Zootechnicheskii, 355017, Stavropol, Russian Federation.